

Борьба юрисдикций: ответ ЕС на закон Лугового

24 июня ЕС ввёл меры против российских истцов, которые судились в России против ответчиков из ЕС на основании так называемого «закона Лугового» (решение Совета ЕС № 2024/1744 и регламент № 2024/1745).

Напомним, закон Лугового (статьи 248.1 и 248.2 АПК) предусматривает исключительную компетенцию российских арбитражных судов в отношении (а) споров по искам лиц, к которым применяются иностранные ограничительные меры, а также (б) споров любых лиц, если их предметом являются иностранные ограничительные меры.

Закон Лугового действует с 2020-го года и за эти четыре года обрёл большую популярность среди российских истцов, у которых были какие-либо претензии к иностранным контрагентам, прямо или косвенно связанные с санкциями. Примером тому многочисленные иски российских владельцев заблокированных ценных бумаг к Euroclear и Clearstream, совокупная сумма которых по некоторым оценкам приближается к триллиону рублей.

Примечательно, что в решении Совета ЕС даётся ссылка на ст. 248 АПК без всяких «прим» и «бис», которую (ссылку) многие уже окрестили ошибкой. Мы бы не спешили с таким суждением, поскольку формулировки новых норм (которые ссылаются на «ст. 248 или эквивалент в российском законодательстве») достаточно широкие, чтобы охватить и саму ст. 248, и всех её отпрысков, и популярную у российских истцов лазейку в п. 4 ч. 1 ст. 247 АПК.

Итак, ЕС ввёл в отношении российских граждан, компаний и органов (Истцы), которые предъявили или предъявят иск по закону Лугового (или его аналогам), существенные ограничительные меры, среди которых:

(а) Лицам ЕС запрещено прямо или косвенно участвовать в любых транзакциях с Истцами

Исключения:

- Если иск, поданный Истцом по закону Лугового, не затрагивает прямо или косвенно договоры, охватываемые европейским санкционным режимом (в частности, само решение Совета ЕС № 2024/1744, решение 2014/145/CFSP, регламенты 833/2014 или 269/2014) – например, если Истец использовал для обоснования российской юрисдикции по закону Лугового санкции США, Великобритании или иные ограничения, не подпадающие под санкционный режим ЕС.
- Если такие транзакции необходимы для покупки, импорта или перевозки фармацевтических, медицинских, сельскохозяйственных или пищевых продуктов, разрешаемых указанным решением или регламентом 833/2014.
- Если такие транзакции строго необходимы для обеспечения доступа к судебным, административным или арбитражным разбирательствам в странах ЕС, признания или

исполнения судебного решения или арбитражного решения, вынесенного в стране ЕС, и цели таких транзакций отвечают Решениям 2024/1744 и 2014/145/CFSP, Регламентам 833/2014 или 269/2014. Здесь можно предположить, что речь идет о транзакциях, связанных с оказанием юридической помощи. Вероятно, это исключение также предполагает и разрешает заключение с Истцом соглашения о переносе споров в суды или арбитражи в ЕС (довольно фантастический сценарий, надо сказать).

- Если транзакции с Истцом строго необходимы для взыскания убытков лицами ЕС в связи с договорами, охватываемыми соответствующим европейским санкционным режимом, или введением временного управления в отношении активов лиц ЕС в России.

Nota bene

Судя по буквальному толкованию текста Решения, запрет на транзакции будет действовать в отношении всех Истцов, т.е. даже тех, кто подавал иски по закону Лугового в 2020-2024 годах. Европейскому бизнесу, похоже, предлагается создать список таких Истцов, чтобы затем отслеживать соблюдение запрета.

(б) Лица ЕС вправе обратиться в компетентный суд страны ЕС с иском о взыскании убытков с российских лиц, нарушающих санкционный режим ЕС

Регламент предусматривает такое право в случае, если российские лица нарушают европейский санкционный режим и если лицо ЕС не обладает эффективным доступом к средствам правовой защиты в соответствующей юрисдикции. Нарушителями, среди прочего, будут считаться Истцы по закону Лугового – иными словами, если лицо ЕС понесло убытки (включая судебные расходы) вследствие исков, заявленных в третьих странах в связи с договорами, охватываемыми соответствующим европейским санкционным режимом. Проще говоря, если Истец взыскал задолженность по такому договору со своего европейского контрагента в России по закону Лугового, то европейский ответчик может в компетентном суде страны ЕС отсудить обратно полученные российским Истцом деньги.

Аналогичное право на взыскание убытков предоставлено лицам ЕС в отношении российских лиц, которые «получили выгоду» от введения в России временного управления в отношении активов иностранцев. Заметим вскользь, что если бенефициаром является государство, то оно по общему правилу обладает иммунитетом от взыскания.

При этом оговаривается, что в странах ЕС не будут признаваться и исполняться судебные и арбитражные решения, в том числе в порядке инвестарбитража, возлагающие на эти страны ответственность за такое взыскание убытков. Иными словами, если россиянин докажет в арбитраже, что суды соответствующей страны ЕС неправомерно взыскали с него убытки, в ЕС решение арбитража не признают – правда, не совсем понятно, как это положение соотносится с Нью-Йоркской конвенцией.

Nota bene

Регламент предусматривает, что право на взыскание убытков возникает, лишь если лицо ЕС не обладает эффективным доступом к средствам правовой защиты в соответствующей юрисдикции (вероятно, под «соответствующей юрисдикцией» имеется в виду Россия). С практической точки зрения лицам ЕС, вероятно, нужно будет доказывать, что у них не было доступа к защите в России, а именно что они не могли привлечь юридическую помощь и защищаться. Это может говорить о том, что лица ЕС обязаны привлечь представителей для защиты в российских судах, чтобы получить дополнительную защиту в ЕС.

Следует также отметить, что регламент не предусматривает процедуру рассмотрения таких требований в судах стран ЕС, в том числе не указывает, в какой именно суд (с точки зрения территориальной и предметной юрисдикции) следует обращаться с иском о взыскании убытков. В этих обстоятельствах процедура будет определяться национальными процессуальными нормами стран ЕС. На данный момент неочевидно, что новеллы, введенные Регламентом, будут быстро отражены в национальных процессуальных законах стран ЕС. Вероятно, потребуется дополнительное время для регламентации этих вопросов в национальных нормах, прежде чем иски будут реально заявлены.

Отдельная интрига заключается в том, будут ли нейтральные страны признавать решения судов ЕС либо противоположные им по содержанию решения судов РФ. Например, вполне возможно, что страны СНГ, учитывая наличие у них соглашений с РФ о взаимном признании судебных решений, скорее признают решение российского суда. Тем более, что у российского суда будет фора, – судебный процесс в ЕС может быть инициирован только как ответный шаг.